

ОПРОЩЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Г. ВОЙЦИКАЙТЕ

Заслуга открытия ряда морфологических процессов принадлежит младограмматическому направлению в языкознании. Для младограмматиков корни перестали быть чем-то постоянно данным, характерным для древнейшего состояния языка, а стали в один ряд с другими морфемами, для которых свойственны различного рода изменения.

Младограмматики¹ открыли сдвиги границ между морфемами внутри слова, т. е. процессы опрощения и переразложения.

Наиболее полное освещение морфологических процессов, приводящих к изменению морфологической структуры слова, мы находим у представителей Казанской школы, примыкающей во многом к младограмматическому направлению.

Н. В. Крушевский² отмечает изменение морфологической структуры (интеграцию) как у сложных, так и у производных слов. Однако понятие интеграции является более широким, чем понятие опрощения, т. к. включает, кроме опрощения, процессы переразложения и расширения аффикса. Причиной интеграции Н. В. Крушевский считает утрату мотивированности, что, со своей стороны, обуславливает звуковое оскудение слов.

Другому представителю Казанской школы В. А. Богородицкому³ принадлежит заслуга выделения процесса опрощения из ряда других морфологических процессов и его определения.

«Опрощением называется процесс, который состоит в том, что слова со сложной основой уже не чувствуются в своем морфологическом

¹ A. Darmesteter, *Traité de la formation des mots composés dans la langue française*, Paris, 1875, p. 15—17.

² Н. В. Крушевский, *Очерки науки о языке*, Казань, 1885, стр. 69 и следующие.

³ В. А. Богородицкий, *Лекции по общему языкознанию*, Казань, 1915, стр. 159; В. А. Богородицкий, *Очерки по языковедению и русскому языку*, М., 1930, стр. 193.

составе, а становятся простым символом представлений, хотя иногда могут сознаваться в своей сложности, когда внимание почему-то устремляется на морфологический состав слова»⁴. Мы не будем останавливаться на неточности В. А. Богородицкого, считающего слова символом представлений. Для нас важным в этом определении является констатация утраты основой сложного морфологического состава.

В. А. Богородицкий намечает несколько градаций в процессе опрошения «Первую ступень опрошения представляют собой слова с прозрачным морфологическим составом, от которого однако реальное, значение более или менее удалилось, напр., забыть»⁵. Вторую ступень опрошения образуют слова с неясным корнем типа «захолустие» и третью — слова, структура которых подверглась значительным изменениям в результате фонетических процессов, тип «облако».

В. А. Богородицкий считает, что фонетические изменения не являются причиной опрошения, а только закрепляют его, отрезая путь для генетической репродукции, и предлагает выделить два типа опрошенных основ: 1) без фонетических изменений и 2) с фонетическими изменениями.

Следует отметить, что такое деление опрошенных основ перекрещивается с другим делением по степени полноты опрошения. Первая и вторая ступени опрошения (мы в дальнейшем пользуемся термином «полуопрошение») включают случаи опрошения без фонетических изменений или с незначительными фонетическими изменениями, которые не приводят к сглаживанию следов прежней морфологической структуры, в то время как третья ступень опрошения составляет собой случаи, когда процессу утраты мотивированности сопутствуют значительные фонетические изменения, сглаживающие следы прежней морфологической структуры.

Опрошение имеет характер необходимого языкового процесса, который совершался и в более ранние времена и который в той или иной мере свойствен всем языкам.

В немецкой лингвистической литературе нет специальных работ, посвященных изменению морфологической структуры основы, в частности опрошению.

В работах по немецкому словообразованию, в соответствующих разделах грамматики (Henzen, Willmanns, Paul, Sütterlin, Blatz)⁶ и по истории языка (Behaghel, Feist)⁷ мы встречаем высказывания относительно изменения морфологической структуры сложных основ. В неко-

⁴ В. А. Богородицкий, Лекции по общему языкознанию, стр. 159.

⁵ В. А. Богородицкий, Очерки по языковедению и русскому языку, стр. 19.

⁶ W. Henzen, Deutsche Wortbildung, Tübingen, 1947; W. Willmanns, Deutsche Grammatik, Berlin—Leipzig, Bd. II, 1930, S. 4; H. Paul, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1957, S. 33; L. Sütterlin, Die deutsche Sprache der Gegenwart, Leipzig, 1907, S. 60.

⁷ O. Behaghel, Geschichte der deutschen Sprache, Leipzig—Berlin, 1928, S. 324; Feist, Die deutsche Sprache, Stuttgart, 1906, S. 67.

торых работах⁸ (Hirt, Wasserzieher, Blatz, Schmidt) приводятся списки т. н. *verdunkelte Zusammensetzungen*, однако далеко не полные и лишенные теоретического анализа. Все высказывания по опрошению сложных основ можно свести к следующим точкам зрения:

1. Ряд языковедов выделяет два типа *verdunkelte Zusammensetzungen*: а) *Meineind*, б) *Adler*, т. е. по нашей терминологии полуопрошенные и опрошенные, считая их однако явлениями различного порядка.

2. Тип *Adler* является результатом чисто фонетического ослабления и редукции второго компонента. «Вследствие ослабления, которому подверглись заударные слоги, т. е. вследствие потери ударения многие словоформы, которые являлись вторым компонентом сложных слов, настолько изменились, что они совершенно отличаются от ударного варианта. И так мы встречаем параллельно: *meh̄t — immer, Teil — Drittel, Jungfrau — Jungfer...*»⁹.

Аналогичные высказывания мы встречаем у Г. Пауля и В. Хенцена.

3. Тип *Adler* является результатом редукции второго компонента, обусловленной его функциональным ослаблением. Эту точку зрения представляют О. Беагель и В. Хорн¹⁰. Ослабление второго компонента некоторых сложных слов является, по мнению В. Хорна, более склонным, чем это оправдывает его безударная или слабоударная позиция в слове. Аналогичную редукцию функционально ослабленных морфем наблюдает В. Хорн и в производных основах, что было отмечено Г. Хиртом.

Если изменение морфологической структуры сложных основ находит некоторое, правда, далеко неполное, отражение в работах немецких лингвистов, то изменению морфологической структуры производных основ посвящены лишь беглые замечания в работах Л. Зютерлина. Л. Зютерлин отмечает возможность слияния основы с суффиксом в результате архаизации основы *Stadt, Last, List, Vater, Enkel*. Исходя из современного состояния языка он выделяет *verdunkelte Ableitungen*¹¹, однако весьма непоследовательно и без указаний критериев.

Более последовательно выделяются *verdunkelte Zusammensetzungen* В. Вильмансом¹², хотя в некоторых семантических группах деление на производные и *verdunkelte* не проводится.

⁸ Н. Hirt, *Etymologie der neuhochdeutschen Sprache*, München, 1921, S. 150; E. Wasserzieher, *Woher? Ableitendes Wörterbuch der deutschen Sprache*, Berlin, 1930, S. 61; F. Blatz, *Neuhochdeutsche Grammatik*, Bd. I, 1900, S. 752; W. Schmidt, *Deutsche Sprachkunde*, Berlin, 1959, S. 101.

⁹ L. Sütterlin, *Die deutsche Sprache der Gegenwart*, S. 60.

¹⁰ O. Behagel, *Geschichte der deutschen Sprache*, S. 324; W. Horn, *Sprachkörper und Sprachfunktionen*, S. 4, 21, 135.

¹¹ L. Sütterlin, *Die deutsche Sprache der Gegenwart*, S. 113.

¹² W. Willmanns, *Deutsche Grammatik*, Bd. II, 1930, S. 4.

В работах большинства германистов сохраняется диахронное изложение, благодаря чему не учитывается утрата основой производного характера.

В советской германистике нет специальных работ, посвященных процессу опрошения как сложных, так и производных основ в немецком языке.

В работах советских германистов¹³ имеются лишь общие высказывания о возможности изменения морфологической структуры основы. Причинами опрошения считаются: 1) архаизация производящей основы, 2) разрыв семантической связи, 3) фонетические изменения. Совершенно не учитываются различные ступени опрошения и взаимосвязь фонетических и семантических факторов в процессе опрошения.

Тип *Welt, Stadt*, т. е. опрошенные основы, рассматриваются большинством исследователей как корневые. Тип *Nachtigall* — т. е. полуопрощенные основы в большинстве работ не упоминается. М. Д. Степанова¹⁴ относит тот тип к непроизводным основам. При анализе словообразовательных моделей сохраняется, как правило, диахронный план изложения, так что такие словарные единицы, утратившие свой производный характер, как *Löffel, Weibel, Büttel* и др., рассматриваются в одном плане с производными¹⁵.

Задачи настоящей статьи заключались, таким образом, в установлении а) причин опрошения, б) ступени опрошения, в) взаимоотношения семантических и фонетических факторов на различных ступенях опрошения путем анализа материала, собранного на основе этимологических словарей¹⁶ немецкого языка с привлечением диалектальных словарей¹⁷, что дало возможность пополнить материал литературного языка материалом диалектов.

Исходной точкой исследования являлось современное состояние языка, для которого и определялись опрошенные основы. Поскольку процесс опрошения является историческим процессом изменения морфологической структуры основы, методом нашей работы был исторический анализ структуры слов, пределом которого явился для нас днв период развития языка.

¹³ В. М. Жирмунский, *История немецкого языка*, М., 1956, стр. 322; О. И. Москальская, *История немецкого языка*, М., 1959, стр. 347; А. Р. Зиндер, Т. В. Стрובה, *Современный немецкий язык*, М., 1957, стр. 101; А. К. Левковская, *Лексикология немецкого языка*, М., 1954, стр. 173.

¹⁴ М. Д. Степанова, *Словообразование современного немецкого языка*, М., 1953, стр. 59, 94.

¹⁵ Там же, стр. 165.

¹⁶ F. Kluge, *Etymologisches Wörterbuch*, Berlin, 1957; K. Weigand, *Deutsches Wörterbuch*, Giessen, 1909; H. Paul, *Deutsches Wörterbuch*, Halle, 1959; D. Sanders, *Wörterbuch der deutschen Sprache*, 1876.

¹⁷ J. A. Schmeller, *Bayrisches Wörterbuch*, München, 1872—77; J. Müller, *Rheinisches Wörterbuch*, Bonn, 1923; H. Berghaus, *Sprachschatz der Sassen, Brandenburg*, 1860.

Потенциальная способность к опрощению заложена в любой сложной основе. Сложная основа характеризуется наличием двух центров. Первым центром (его можно назвать лексико-фонетическим) является первый компонент (*Bestimmungswort*), который является носителем а) лексического значения, б) главного ударения, материализующего цельность сложной основы. Второй компонент (*Grundwort*) можно бы назвать лексико-грамматическим центром, поскольку он является носителем а) лексического значения, б) грамматической характеристики всей основы в целом.

Возможность выделить в основе эти два центра и определить их отношения и составляет сущность сложной основы: ее мотивированность и членимость.

Под мотивированностью слова мы понимаем, таким образом, «более или менее условную характеристику предмета или явления, вытекающую из значения и соотношения его составных частей»¹⁸.

Характерная для любой сложной основы мотивированность не является чем-то постоянным, раз навсегда данным. Сложная основа может сохранять свою мотивированность и членимость, т. е. способность выделить составляющие ее компоненты и определить их отношения на протяжении веков. Ср. дивн *wingarto*, совр. *Weingarten*, дивн *tageliht* — совр. *Tageslicht*.

Наряду со сложными мотивированными основами мы можем в современном немецком языке выделить сравнительно большую группу основ, которые, несмотря на свою сложную структуру, утратили характерные признаки сложной основы: мотивированность и членимость.

Анализ языкового материала показывает, что утрата мотивированности может происходить в результате а) разрыва семантической связи между компонентами и опорными основами¹⁹, б) архаизации компонентов.

Разрыв семантической связи между значением сложной основы и значением опорных слов происходит в результате развития значения сложной основы в целом. Конечно, не всякое изменение значения приводит к разрыву семантической связи. Разрыв семантической связи наступает в случае, если новое значение, возникшее путем расширения, сужения или переноса, полностью вытесняет первоначальное значение, которое являлось как бы связывающим звеном между новым значением и значением опорных слов. Такое явление мы наблюдаем в случае *die Herberge* (постоянный двор, ночлег, турбаза), дивн *heriberga*, свн *herberge*. Первый компонент сущ. дивн свн *her*, совр. *Heer* — армия, войско, второй производное от глагола *bergen* — укрывать, пря-

¹⁸ М. Д. Степанова, Вопросы морфологической структуры слов, «Ин. яз. в школе», 1961, № 1, стр. 105.

¹⁹ Термин «опорное слово» заимствован у М. Д. Степановой (см. М. Д. Степанова, Словообразование в современном немецком языке, Автореферат докт. диссертации, М., 1960, стр. 12).

тать. Поскольку *berge* в самостоятельном употреблении не встречается, мы имеем дело со сращением *herberge* — место укрытия, отдыха солдат. Новое значение «постоянный двор», «ночлег» возникает в результате расширения значения. Исчезновение генетического значения приводит к разрыву семантической связи основы имен. сущ. *Herberge* с опорными словами совр. *Heer-bergen*.

Аналогичное явление мы наблюдаем в случае *Herzog* — герцог. Двн *herizogo* является по типу образования сращением; первый компонент двн *her*, второй — *zogo* — отглагольное им. сущ. к двн *ziohan*. Генетическое значение «полководец» вытесняется более узким значением, превращаясь в дворянский титул. Ср. рус. «воевода».

Разрыв семантической связи наблюдается также в *Hochzeit*, свн *hoch ziti* — праздник, совр. свадьба; *Argwohn*, двн *argwan*, свн *arcwan* — недоброе предположение, догадка, совр. подозрение; *Feldscher* — хирург, врач, первоначально цирюльник (*scheren* — стричь); *Buchstabe* — буквая палочка — буква.

Возможным является разрыв семантической связи и утрата сложной основой своей мотивированности в результате изменения значения опорного слова. Ср. *Leichdorn* — мозоль, где *Leiche* имело значение «тело»; совр. *Leiche* — мертвое тело, труп и т. п. Другой причиной утраты сложной основой мотивированности является архаизация одного из компонентов, которая обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. К первым относятся 1) синонимия, 2) омонимия, ко вторым — исчезновение соответствующего понятия²⁰.

Исчезновение определенного слова из самостоятельного употребления и сохранение его в качестве компонента приводит к утрате мотивированности. Однако, поскольку лексическое значение сложной основы возникает из лексических значений двух основ-компонентов, архаизация одного из компонентов и соотносительности другого со значением живой лексической единицы дает возможность говорить о частичной мотивированности данного типа основ.

Архаизованным может быть первый компонент и второй компонент. Обратимся к языковому материалу.

Полупрощенные основы с архаизованным первым компонентом: *Spanferkel das* — поросенок; *Span* < двн *spunni*, свн *speni* — грудь, молоко; *Fechdistel* — *cardus marianus*; *fech* < свн *vech* — пестрый; *Frondienst der* — барщина; свн *fron* — прилагательное, производное от основы им. сущ. *fro* — господин; также *Krammetsvogel*, *Kaulkopf*, *Auerhahn*, *Brombeere*, *Himbeere*, *Gundelrebe*, *Hainbuche*, *Knoblauch* и др.

Полупрощенные основы с архаизованным вторым компонентом: *Bräutigam der* — жених; *gam* < двн *gomo*, *somo*, свн *gome*; *Nachtigall*

²⁰ Н. Hirt, *Etymologie der neuhochdeutschen Sprache*, 1921, S. 346; А. К. Левковская, *Лексикология немецкого языка*, М., 1954, стр. 171.

die — соловей; двн *nahtigala* — сращение, где *gala* — производное к глаголу *galan* — петь; также *Bachbunge*, *Alraun*, *Bärlapp*, *Hagebutte*, *Feldwebel*, *Leichnam*, *Steinmetz*, *Altreiß*, *Nachbar* и др.

Возможны случаи архаизации обоих компонентов, что вызывает полную утрату мотивированности. Ср. *Wiedehopf der* — удод; двн *wituhopfo* — сращение, двн *witu*, свн *wite* — дрова, лес, ср. англ. *wood*; двн *hopfo* — производное от глагола двн *hopfan* — прыгать; *Truchsess der* — стольник; двн *truchtsazzo* — сращение, свн *truhtsaetze*, двн *truht*, свн *truht* — военная дружина, *sazzo* — отглагольное суш.; также *Wal-küre*, *Amboß*.

Выше рассмотренные основы являются с семантической точки зрения немотивированными или частично мотивированными.

Перейдем к рассмотрению изменения структуры этих основ. Частично мотивированные и немотивированные основы распадаются на две группы.

К первой группе мы отнесем основы, структура которых осталась без изменения (фонетические изменения, охватывающие все словообразовательные типы, простые, производные, сложные основы, как монофтонгизация, дифтонгизация, расширение дифтонгов и т. п. не учитываются). В эту группу входят:

двн <i>buohstabo</i>	свн <i>buchstabe</i>	нвн <i>Buchstabe</i>
	<i>fechdistel</i>	<i>Fechdistel</i>
	<i>spanferkel</i>	<i>Spanferkel</i>
	<i>frondienst</i>	<i>Frondienst</i>
	<i>bachbunge</i>	<i>Bachbunge</i> и др.

Ко второй группе относятся основы, структура которых подверглась фонетическим изменениям различного характера. Фонетические изменения, наблюдаемые в группе немотивированных основ, можно свести к следующим: 1) различное фонетическое развитие компонентов и опорных слов, 2) выпадение семантически ослабленного префикса *ge*, 3) апокопа, 4) ассимиляция, диссимиляция.

Остановимся на этих явлениях подробнее.

Разрыв семантической связи между компонентами сложной основы и опорными словами отражается и на фонетическом развитии сложной основы²¹, мешая действию аналогии, в результате чего создаются два фонетических варианта одной и той же основы, напр., *Herberge*, *Herzog* — развитие нового значения, полностью вытеснившего исходное, привело к разрыву семантической связи с опорным словом, суш. *her*, что и явилось причиной сохранения краткости гласного «е» в [*herbergə*], [*hertso:k*] при его удлинении в опорном слове [*he:r*]. Аналогичное явление наблюдается в *Wollust*, двн свн нвн [*vollvst*], но [*vo:i*] и *Hochzeit* [*hoxtsaet*], но [*ho:x*].

²¹ W. Henzen, *Deutsche Wortbildung*, S. 346; W. Horn, *Sprachkörper und Sprachfunktionen*, S. 4; O. Behaghel, *Geschichte der deutschen Sprache*, S. 347.

В ряде случаев наблюдается выпадение целой морфемы, что обусловлено ее десемантизацией. *Nachbar*, двн *nahgiburo* свн *nachgebure*, *giburo* — производное к *bur* — место жительства; префикс *ge* соответствует в данном случае лат. *co*, рус. *ко* — ср. сотоварищ, *giburo* — живущий вместе. Функционально ослабленный префикс *ge* выпадает, что отмечается также в производном *giburo*, свн *gebure*, *bure*, совр. *Bauer*.

В ряде случаев мы имеем дело не с выпадением *ge*, которое и не было префиксом, а с характерной для свн стяженной формой *zail*<*zage*, *hain*<*hagen*, *kaul*<*kugel*, закрепившейся в основах *Rübezahl*, *Hainbuche*, *Kaulbarsch*, *Kaulkopf*. В этих случаях причиной утраты мотивированности явилась архаизация стяженной формы.

Апокопа безударного *e* наблюдается, как правило, в основах с архаизованным вторым компонентом, однако в позиции, характерной и для простых основ, а именно после сопорных.

Ср. двн <i>nahtigala</i>	свн <i>nachtegale</i>	<i>Nachtigall</i>
<i>alrūna</i>	<i>alrūn(e)</i>	<i>Alraun</i>
<i>brûtigomo</i>	<i>brûtegome</i>	<i>Bräutigam</i>
<i>lîhhamo</i>	<i>lîchame</i>	<i>Leichnam</i> .

В случае *Bärlapp*, свн *berlarpe*, двн *berlarpo* возможно закрепление южнонемецкой формы, с характерной для южнонем. диалектов апокопой *e*.

Основы с архаизованным первым компонентом, второй компонент которых семантически соотносится с опорным словом, сохраняют безударное *e*.

Ср. *Himbeere*, *Brombeere*, по аналогии с *Blaubeere*, *Erdbeere*.

В ряде случаев апокопа безударного *e* может быть обусловлена словообразовательным фактором. В двн основа *n* служила для образования имен названий деятеля (ср. *ezzo*, *gebo*, *boto*, от глаголов *ezzan*, *geban*, *biotan*), что нашло широкое распространение в качестве второго компонента сращений (ср. двн *heri-zogo*, *witu-hopfo*, *truht-sazzo*, *scult-heizo*, *stein-mezzo*). В результате редукции *o*>*e* рассматриваемая модель потеряла продуктивность. Лишенное своей словообразовательной значимости *e* подвергается в сложных основах апокопе. Ср. *Herzog*, *Truchsess*, *Wiedehopf*, *Steinmetz*, *Schultheiß*, сохраняясь однако в производных основах типа *Bote*, *Schütze*, что объясняется, с одной стороны, структурным типом, двухсложные на *e*, с другой, — грамматическим значением (*e* показывает на отнесенность к слабому склонению).

Кроме выше рассмотренных фонетических изменений, в немотивированных сложных основах наблюдается явление ассимиляции и диссимиляции.

Himbeere<свн *hintbere*.

Knoblauch<свн *klobelouh*.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Фонетические изменения немотивированных основ являются незначительными и не приводят к стиранию следов сложной структуры.

2. Фонетические изменения могут быть двойного характера: а) чисто фонетические: ассимиляция, диссимиляция, апокопа, б) семантически обусловленные: выпадение семантически ослабленных морфем, различное фонетическое развитие и в ряде случаев апокопа.

Таким образом, частично мотивированные и немотивированные основы характеризуются сохранением следов сложной структуры. Такие основы мы называем полуупрощенными, поскольку они представляют собой первую ступень опрощения, когда «слова сохраняют прозрачный морфологический состав, от которого реальное значение более или менее удалилось»²².

Сохранение полуупрощенными основами их сложной структуры представляется нам не случайным.

Полуупрощенные основы обладают двумя условиями, необходимыми для полного опрощения.

Первым условием является утрата мотивированности. Следовало бы ожидать, что лишённые значения компоненты должны быть в большей степени подвержены фонетическим изменениям, особенно редукции, чем значимые.

Другим условием являются акцентные условия, имеющиеся в сложной основе, а именно, акцентное ослабление второго компонента, что, как показывает материал диалектов, создает т. н. слабую форму слова²³.

Однако при наличии обоих условий полуупрощенные основы сохраняют свою сложную структуру. Некоторое значение для сохранения сложной структуры может иметь фонетико-семантический фактор.

При архаизованном первом компоненте именно его ударная позиция сохраняет его от редукции, второй безударный компонент не подвергается редукции благодаря аналогии с опорным словом. Однако большая группа основ с архаизованным вторым компонентом типа *Bräutigam*, *Nachtigall* свидетельствует о том, что фонетико-семантический фактор не является решающим в изменении структуры сложной основы.

Причина заключается, на наш взгляд, в малой частотности употребления слова.

Отсутствие частотных словарей немецкого языка и невозможность сделать статистический анализ заставляют нас при определении частотности исходить из семантики рассматриваемых слов.

Рассматриваемые нами полуупрощенные слова мы разделили на несколько семантических групп.

²² В. А. Богородицкий, *Очерки по общему языку*, стр. 133.

²³ В. М. Жирмунский, *Слабые и сильные формы слова и особенности их фонетического развития*, Изв. АН СССР, 1958; В. М. Жирмунский, *Немецкая диалектология*, М., 1956, стр. 149.

1. Историзмы: Feldweibel, Frondienst, Lidlohn, Musteil, Salbuch, Wahlstatt, Wergeld, Truchsess.
2. Названия животных, птиц, рыб: Krammetsvogel, Wiedehopf, Spanferkel, Kaulbarsch, Auerhahn, Nachtigall.
3. Названия растений: Gundelrebe, Hainbuche, Brombeere, Himbeere, Fehdistel, Knoblauch, Bachbunze, Bärlapp, Rauschgelb, Schellkraut.
4. Существительные, характеризующие положение или состояние человека: Bräutigam, Altreiss, Ammann, Butzenmann, Gaudieb, Hahnrei, Steinmetz, Pausback.
5. Названия праздников: Fronleichnam, Karfreitag.
6. Названия предметов домашнего обихода, построек: Leilach, Largwied, Schornstein, Marstall, Amboss, Pluderhosen, Mastdarm.
7. Названия мифологических персонажей: Rübzahl, Schlaraffe, Walküre, Werwolf.

Анализ данных семантических групп показывает небольшую частотность их употребления в немецком языке. Доказательством малой частотности употребления и принадлежности их к письменной форме немецкого литературного языка дают нам диалекты.

Исследование словарей баварского, рейнского, немецкого и швабского показали, что полуупрощенные слова встречаются в этих диалектах редко. Из 66 исследуемых слов в баварском диалекте сложную морфологическую структуру сохранило 16, в рейнском 19, в нем. 16, в швабском 23. Не отмечено в баварском 34, в рейнском 26, в нем. 33 (кроме этого, 7 снабжено пометкой редко), в швабском 16 и 11 с пометкой устарело.

Часть полуупрощенных слов подверглась в диалектах полному опрощению. Ср. бав. brobэ — Brombeere, molbэ — Himbeere, Knobl — Knoblauch, freidэ — Freitag, mandэ — Montag, всего 6 слов, в рейнских 8 слов, в нем. 7, в швабск. 9. Опрощению подвергались слова, относящиеся к крестьянской лексике и обладающие большой частотностью употребления. Ряд слов, имеющих в немецком литературном языке сложную структуру, сохранил в диалектах более древнюю простую структуру, ср. бав. bunge, свн bunge — клубни — лит. Bachbunze, butte, свн bute — плод шиповника — лит. Hagebutte; butzэ, свн butze — привидение — лит. Butzenmann; paus, свн глагол phüsen — надувать (щеки) — Pausback.

Анализ соотношения полуупрощенных слов в немецком литературном языке и в диалектах дает возможность сделать следующие выводы:

- 1) Полуупрощенные слова являются характерными для письменной формы немецкого литературного языка.
- 2) Диалекты предпочитают более краткие, опрощенные или простые формы.

Особую группу полуупрощенных основ в немецком языке образуют т. н. *verdeutlichende Zusammensetzungen*²⁴.

По способу образования пояснительные сложные слова относятся к определительным сложным словам, отличаясь от них однако тем, что пояснительные слова не выражают нового понятия, а только являются синонимом слова, основа которого входит как первый компонент в состав сложного слова, второй компонент представляет собой родовое понятие или синоним по отношению к первому, напр., *Auerochse* — первобытный бык, двн свн *ûr*, *Lindwurm* — змей, свн *lint*.

Поскольку первый компонент, употреблявшийся раньше самостоятельно, исчезает из языка, пояснительные слова не отличаются от других полуупрощенных основ с архаизованным первым компонентом. Пояснительные сложные слова встречаются во всех периодах развития немецкого языка.

В качестве первого компонента выступают германские основы, стоящие изолированно в словарном составе немецкого языка, или заимствования, изолированные уже по своему происхождению. Напр., *Wal-fisch der* — кит, двн *wal*, свн *wal*; в двн встречается и сложная форма *walfisc*. *Turteltaube die* — горлица, двн *turteltûba*, свн *turteltûbe*. Простая форма встречается в английском *turtle*, лат. *turtur*. *Lorbeer der* — бот. лавр, двн *lorberi*, свн *lorber*, *lor* < лат. *laurus*, а также *Maul-beere* < лат. *morum*, *Preisselbeere* < чешское *bruslina*, *Elfenbein* < двн *helfant* — слоновая кость и др.

Большое количество пояснительных слов возникло в нвн, напр., *Dambock der* — самец лани, двн свн *tâmo*, *tâme*; *Elentier das* — лось, еще у Лютера *Elend*, *Ellend*; *Renntier das* — северный олень, дсвн *breinn*; *Schellhengst* — племенный жеребец, двн *scelo*, двн *Schel*; *Schmeißfliege* — свн *smeize* и др.

Пояснительные слова характеризуются 1) частичной мотивированностью; 2) сохранением сложной структуры.

В современном немецком языке имеется ряд слов, употребляемых в двух формах — простой и сложной, напр., *Bilchmaus* — *Bilch*, *Farnkraut* — *Farn*, *Waisenkind* — *Waise*, *Mohrgrûbe* — *Möhre* и др. По аналогии с более ранними периодами развития немецкого языка мы можем предположить вытеснение одной из форм. В большинстве случаев вытесняется простая форма, хотя возможно и обратное явление²⁵, напр., *Tigertier*, *Panther-tier*, *Mastbaum*, *Kometstern* (в современном языке *Tiger*, *Panther*, *Mast*, *Komet*) и др.

Существование двух параллельных форм сохраняет мотивированность сложной формы, поэтому пояснительные слова следует считать полуупрощенными лишь в случае архаизации первого компонента.

²⁴ Н. Paul, *Deutsche Grammatik*, Bd. V, § 15, S. 17; L. Sütterlin, *Die deutsche Sprache der Gegenwart*, S. 109.

²⁵ М. Д. Степанова, *Словообразование...*, стр. 87.

Сохранение сложной структуры пояснительных слов обусловлено как фонетико-семантическим фактором, так и малой частотностью употребления.

Архаизованным компонентом в пояснительных словах является первый компонент, носящий главное ударение, что сохраняет его от редукции. Фонетические изменения, наблюдаемые в первом компоненте, не зависят от позиции в слове: напр., *brüzelbere* — *Peisselbeere*, *bumes* — *Bimsstein* (делабиализация). Отмеченная в словах *dvn turtil* — *turtel* (*Turteltaube*), *helfant* свн *helfen* в *Elfenbein*, редукция безударных гласных является характерной для любого слова, следовательно, не способствует стиранию сложной структуры.

Второй компонент пояснительных слов является живой лексической единицей и показывает отнесенность понятия, выражаемого словом, к определенному кругу понятий: названия растений — *Kraut*, *Baum*, *Beere*, животных — *Tier*, *Bock*, *Hengst*, *Ochse*, *Fliege*, минералов — *Stein*. Этот семантический фактор является второй причиной сохранения сложной структуры пояснительных слов.

Третьим фактором является малая частотность употребления рассматриваемых слов, которые относятся к области терминологии (зоол., бот., мин.); часть их не отмечена в двуязычных словарях²⁶.

Пояснительные слова являются характерными для немецкого литературного языка. В диалектах они встречаются редко. В баварском из 24 рассматриваемых слов не отмечено 19, в рейнском 12, в нем. 16.

Часть слов сохранила в диалектах простую форму. Ср. бав. *Bilse*, *Bimse*, *Salchen*, *Schmeise* и лит. *Bilsenkraut*, *Bimsstein*, *Salweide*, *Schmeissfliege*.

Следовательно, пояснительные слова, как и другие полуупрощенные, являются характерными для немецкого литературного языка.

Вторую ступень опрощения представляют основы, структура которых подверглась значительным фонетическим изменениям.

Опрощенные основы характеризуются утратой мотивированности, обусловленной 1) архаизацией одного из компонентов и 2) разрывом семантической связи.

К первой группе мы отнесли:

Welt die — мир, *dvn weralt*, свн *werelt*, *werlt*, *wer* — сущ. человек, ср. лат. *vir*, лит. *vyras*. Второй компонент ср. дсев. *old*, готск. *alds* — возраст.

Первоначальное значение «человеческий возраст» вытесняется значениями «век, светская, земная жизнь, мир». Архаизованными являются уже в *dvn* оба компонента.

²⁶ Немецко-русский словарь, под редакцией А. А. Лепинга и Н. П. Страховой, М., 1958.

Wimper die — ресница, двн *wintbrawa*, свн *wintbra*. Первый компонент остается неясным, предполагается²⁷ германское соответствие дирл. *find* — волосы, второй двн *brawa*, свн *bra*, совр. *Brau* — бровь.

Messer das — нож, двн *mezziras*, *mezzirahs up mati* — *sahs. mets*, двн *mas* — пища, двн *sahs.* — меч, длинный нож.

Adler der — орел, двн *adalaro*, свн *adelere*, *adeler*, *adal* — благородный, *aro* — совр. *Aar*, а также **Eimer der** — ведро, двн *einbar*, свн *einber'* — *bar* — к *beran* нести.

Zuber — двн *zuibar*.

Schuster der — сапожник, свн *schuohsutaer* — *sutaere* — сапожник.

Ряд слов утратил мотивированность в результате разрыва семантической связи между значением сложного слова и опорными словами. Напр.:

Junker der — крупный помещик, барчук, юнкер; двн *juncherigo*, свн *juncherige* — молодой человек рыцарского сословия. Слово теряет социальный характер, уже в рвнн. наступил разрыв с прилагательным *jung*. **Junker** — дворянин, независимо от возраста.

Kiefer die — сосна, двн *kienforha*, свн *kinforhin*, двн *kien* — лущина, факел, хвойное дерево, двн *for(a) ha*, свн *vorke* — сосна. По способу образования *kienforha* является, возможно, „*verdeutlichende Zusammensetzung*“, возникшим в результате ослабления первоначального значения *kien* — хвойное дерево.

Jungfer die — девушка, девица, независимо от возраста, двн *juncfrauwa*, свн *juncfrouwe* — молодая женщина, дворянка.

Grummet das — отава, свн *gruonmat* — *groun* — зеленый.

Rübsen der — полевая капуста, свн *ruobesame*, *rübesame*.

Schulze der — сельский староста, двн *scultheizo*, свн *schultheize* — сращение, *sculd* — обязанность, *heizo* — *nomen agentis* к глаголу *heizan* — приказывать, *scultheizo* — лицо, приказывающее выполнять обязанности.

Wimberg — часть стены, защищающая от ветра, свн *wint* — *berge*, двн *wintberge* — *bergen* — укрывать.

Рассмотренные выше основы соответствуют по типу семантического развития полуупрощенным основам, отличаясь от них своей структурой. Рассмотрим изменения, происходящие в структуре при полном опрощении основы.

Корневые гласные первого компонента остаются без изменений, так как находятся под ударением. Напр.:

двн <i>weralf</i>	свн <i>werelt</i>	совр. <i>Welt</i>
<i>wintbrawa</i>	<i>wintbra</i>	<i>Wimper</i>
<i>mezzirahs</i>	<i>mezzeres</i>	<i>Messer</i>

Безударные гласные окончаний как первого, так и второго компонентов проходят две фазы развития.

²⁷ F. Linden, *Indogermanische Forschungen*, XIX, § 345.

Первая фаза — это характерная для конца двн периода²⁸ качественная редукция безударных гласных, наблюдаемая во всех структурных типах слов. Напр.:

двн adalaro	свн adelere
mezzi ₂ rahs	mezz ₂ eres
juncherro	juncherre

Вторая фаза это синкопа и апокопа, которые ведут к «стяжению» основы:

нвн juncherre	совр. Junker
adelere	Adler

Корневые гласные второго компонента редукции не подвергаются, так как имеют второстепенное ударение. Однако, если оба компонента являются односложными и в энклизе нет безударного слога, второстепенное ударение отсутствует и безударные гласные второго компонента подвергаются редукции. Напр.:

двн einbar	свн einber eimer
свн grunomat schultheise	совр. Grummet Schulze

Качественно редуцированные гласные второго компонента могут синкопироваться, напр.:

двн weralt	свн werelt	совр. Welt.
двн mezz ₂ iras	свн messers	
	свн schuohsutaere	совр. Schuster

Таким образом, процесс редукции затрагивает в первую очередь безударные гласные второго компонента, долгие гласные теряют свою долготу, краткие редуцируются в [э] или синкопируются. Процесс редукции затрагивает и дифтонги.

Изменения согласных встречаются реже и являются менее закономерными. К основным изменениям следует отнести выпадение и отпадение согласных, ассимиляцию и диссимиляцию. Напр.:

двн. weralt	свн werelt werlt	совр. Welt
mezz ₂ irahs	mezz ₂ ers	Messer
juncherro	juncherre	Junker
grunomad	grunomat	Grummet

Фонетическому ослаблению второго компонента сопутствует изменение первого компонента. Основные изменения затрагивают конечные согласные первого компонента, которые легко ассимилируются и выпадают.

Ср. двн einber	свн eimmer	совр. Eimer
	свн wintbrâ	совр. Wimper

²⁸ W. Braune, Althochdeutsche Grammatik, Halle, 1955, S. 58. Старое качество гласных сохраняют т. н. тяжелые суффиксы. См. O. Behaghel, Geschichte der deutschen Sprache, 1928, S. 341.

Наряду с синкопой гласных наблюдается выпадение целых морфем. Ср. Allmende — общинные земли, из свн *algemeinde*, Naber — сверло, двн. *nabager*, свн. *nageber* возникает путем метатезиса; *ge* воспринимается как префикс и, поскольку оно лишено значения, выпадает.

Языковой материал дает возможность сопоставить ряд форм одной и той же основы, которые показывают постепенное возникновение современных опрошенных основ. В случае отсутствия переходных форм возможна их реконструкция по аналогии с засвидетельствованными формами.

Ср. двн *adalaro* > *adelare* > *adeler* > *Adler*.
kienforhin > **kienforhi* > **kienforhe* > **kienfore*
**kiefor* > *kiefer*.

Прежде чем перейти к рассмотрению причин полного опрошения, мы обратимся к материалам немецких диалектов, в которых полное опрошение происходит последовательнее, чем в литературном языке, где письменная традиция является сдерживающим фактором развития языка.

Очень интересный материал дают нам диалектальные словари. Еще Шмеллер²⁹ в своем «Баварском словаре» обращает внимание на разные формы слова в безударной и ударной позиции. Он последовательно отмечает две формы существительных, выступающих сравнительно часто в качестве второго компонента сложных слов: сильную и слабую. Ср. сильная форма: *Ber*—*Biər*—*Biə* (в транскрипции Шмеллера); слабая *wə*—*wə* (*tonlos in Zusammensetzungen*); *Ewə*—*Erdbeere*, *Tauwə*—*Taubeere*, *Brābə*—*Brombeere*.

Аналогичное явление наблюдается в рипуарском: *Erbəl*—*Erpəl*; *Brombəl* Мюллер³⁰ называет «сильно искаженной формой *Beere*» (*stark entstellte Form*). Сильную и слабую форму имеют:

Tag: 1) *tag*, 2) *tə*, *də*.

Mahd: 1) *mad* 2) *məd*. *Garten*. 1) *garten*, 2) *gərt*.

Haus: 1) рейнск — фр. *haus*, *haus* 2) *əs* и др.

Материал диалектов показывает, что опрошению могут подвергаться мотивированные основы, тип *Weingarten*—*wingert*, *Werkhaus*—*werkes*.

Анализ процесса полного опрошения в диалектах немецкого языка дает нам возможность сделать следующие выводы.

Сферой, где происходит процесс полного опрошения, т. е. стирания сложной структуры слова, является разговорная речь. Поскольку для говорящего мотивированность слова является чем-то второстепенным, о чем свидетельствует употребление сочетаний типа «курносый нос», опрошению подвергаются как мотивированные, так и немотивированные слова. На первый план выступает, таким образом, при полном

²⁹ J. A. Schmeller, *Bayrisches Wörterbuch*, München, 1872.

³⁰ J. Müller, *Rheinisches Wörterbuch*, Bonn, 1923.

опрощения фонетический фактор, т. е. акцентное ослабление второго компонента, создающее слабую форму слова.

Однако следует отметить, что не всякое слово имеет слабую форму, а только слова «выступающие сравнительно часто»³¹ в качестве второго компонента. Таким образом, стимулятором полного опрощения является частотность употребления слова.

Ср. (*principe de fréquence*)³² следующие пары слов:

двн *werwolf* — *werlalt*

mûsaro — *adalaro*.

Двн *werwolf* сохранило свою структуру совр. *Werwolf*, но утратило мотивированность. Двн *mûsaro* сохранило мотивированность и сложную словообразовательную структуру. Двн *weralt*, *adalaro* прошли определенный путь развития и подверглись полному опрощению.

Причина столь разного развития первоначально структурно тождественных слов заключается, на наш взгляд, в частотности употребления этих слов.

Существительное *Werwolf* относится к области мифологии, *Mausaag* — к области терминологии, отсюда небольшая частотность их употребления. Двн *weralt* *werelt* — многозначное слово, обладающее в силу этого большой частотностью употребления. *Adler* обладает также большей частотностью употребления, чем *Mausaag*, ввиду возможности переносного употребления.

Следует отметить, что хронологически рассматриваемые слова относятся к одному периоду (они засвидетельствованы в двн), следовательно, мы не имеем здесь дела с различным развитием слов, обусловленным временем их возникновения.

Сравнение употребления дублетов типа *Jungfrau*—*Jungfer*, *Schultheiss*—*Schulze* показывает, что сложные формы принадлежат к письменному языку и обладают небольшой частотностью употребления, в то время как опрощенные относятся к разговорной речи и обладают большей частотностью употребления.

Таким образом, полное опрощение происходит именно в разговорной речи или в диалектах, откуда опрощенные формы проникают в письменный язык. О возможности проникновения опрощенных форм в письменную форму литературного немецкого языка свидетельствуют данные этимологических словарей, которые в ряде случаев отмечают источник заимствования.

Такими заимствованиями являются: *Kiefer* — сосна, из ст. немецких диалектов, впервые засвидетельствованные у Лютера; *Imker* — пчеловод из ннем. *imme* — пчела; *ker* — к гот. *kas* — сосуд; *Pinsel* — глупец из ннем. *pin* — сапожный гвоздь, *sul* — шило.

³¹ J. A. Schmeller, *Bayrisches Wörterbuch*, S. 12.

³² Gauchot, *L'unité phonétique dans le patois d'une commune, Aus romanischen Sprachen und Literatur*, Halle, 1905. W. Meyer-Lübke, *Romanische Grammatik*, Bd. 1, S. 520—522.

Сравнение опрошенных слов в немецком литературном языке и в диалектах показывает, что в немецком литературном языке закрепляются опрошенные формы, возникшие в результате фонетического развития слов, утративших свою мотивированность в результате архаизации одного из компонентов, ср. *Messer, Eimer, Zuber, Imker, Droste*, или разрыва семантической связи между значением сложного слова и опорными словами, ср. *Junker, Kiefer, Pinsel, Kirmes*.

Мотивированные слова сохраняют в немецком литературном языке свою сложную структуру, ср. *Handvoll, Armvoll*, диал. *Hamfel, Erefel, Weingarten, Baumgarten*, диал. *wingert, bangert* и др.

Таким образом, если для первой ступени опрошения причиной опрошения является утрата мотивированности, приводящая к утрате словом членимости и характера слова с двумя центрами при формальном сохранении сложной структуры, то на второй ступени опрошения, т. е. при полном опрошении сложных слов на первый план выступает изменение структуры слова в результате его фонетического развития.

Если полуопрошенные формы являются характерными для письменной формы немецкого языка, то опрошенные формы относятся к его разговорной форме.

Фактором, стимулирующим полное опрошение сложных слов, является большая частотность их употребления.

Опрошение производной основы заключается в утрате этой основой своего исходного производного характера, который определяется а) мотивированностью основы и 2) ее членимостью на составляющие морфемы.

Любая производная основа характеризуется наличием двух центров. Первым центром является корневая морфема, носитель основного лексического значения, вторым — аффикс, носитель дополнительного лексического значения. Носителем грамматического значения является в суффиксальных образованиях суффикс, в префиксальных — корневая морфема. Акцентный центр производной основы зависит также от характера производной основы. В префиксальных именных основах ударение падает на префикс (исключение представляет префикс *ge*), в суффиксальных — на корневую морфему, реже на суффикс. Ср. ударные суффиксы *ie, ei, tion* и т. п.

Значение производной основы возникает из взаимодействия двух центров.

Если корневая морфема, являющаяся носителем основного лексического значения в силу каких-либо условий, архаизации или разрыва семантической связи, перестает соотноситься с непроизводной основой, свободной или связанной, выступающей в том же значении, производная основа теряет свою мотивированность.

Утрата мотивированности может быть обусловлена и утратой значения аффиксальной морфемы, в результате чего не ощущается принадлежность основы к определенной семантической группе.

Второй признак производной основы, ее членимость непосредственно связана с мотивированностью. Мотивированная основа является членимой, утрата мотивированности ведет к утрате членимости, поскольку членение основы на отрезки, лишённые значения, является лишь формальным и не отражает словообразовательной системы языка.

Производный характер основы, определяемый двумя выше рассмотренными факторами, не является постоянным и неизменным. Производный характер основы — понятие относительное.

Анализ каждого конкретного случая дает возможность установить, с какой непроизводной основой соотносится данная производная основа как в плане выражения, так и в плане содержания, поскольку «о производной основе мы можем говорить лишь тогда и до сих пор, пока есть соотнесенная с ней основа непроизводная»³³.

Две основы — производная и непроизводная, связанные определенными отношениями, предполагают одинаковую первоначальную форму корневой морфемы. Однако эта фонетическая тождественность нарушается вследствие различного рода фонетических чередований, которые создают алломорфы корневой морфемы, существующие пока определенные фонетические чередования являются релевантными для данного языка. Когда фонетическое чередование отмирает, сохраняясь лишь в отдельных формах, семантически не связанных друг с другом, тождество морфем разрушается.

Наряду с фонетическими изменениями происходят изменения в значении как производящей, так и производной основы, в результате чего разрушаются семантические связи между основами и производная основа подвергается процессу опрощения, превращаясь в непроизводную.

Выделение опрощенных производных основ возможно, таким образом, на основании анализа звуковых и семантических соответствий производной и производящей основы, исходя из определенного состояния языка.

Такой анализ языкового материала дал нам возможность составить списки основ, утративших свой производный характер с точки зрения современного состояния языка.

Опрощенные основы мы сгруппировали по семантическим группам, выделив последние как среди префиксальных, так и суффиксальных образований, что дало нам возможность определить взаимосвязь между опрощением, с одной стороны, и продуктивностью и частотностью модели, с другой.

Приняв за критерий структуру основы, по аналогии со сложными основами, мы разделили производные опрощенные основы на две группы: 1) полуопрощенные и 2) опрощенные.

³³ Г. О. Винокур, Заметки по русскому словообразованию, Изв. АН СССР, 1946, т. V, вып. 4, стр. 319.

Рассмотрим характерные особенности полуупрощенных производных основ.

Полуупрощенные основы относятся к различным словообразовательным моделям.

Остаточные модели без ярко выраженной семантики: *ant*+основа — *Antlitz*; *ur*+основа — *Urlaub, Urteil, Urgiht*.

Имена собирательные

модель *ge*+основа — *Gemüse, Gerücht, Geweih*;
ge + основа + *de* — *Getreide*.

Имена названия деятеля

ge+основа — *Geselle, Genosse, Gemahl*;
основы, образованные по конверсии — *Bote, Ferge, Scherge*;
основа+суф. *il* — *Büttel, Weibel, Krüppel, Weisel, Gimpel*;
основа+суф. *er* — *Knauser, Schacher, Urheber, Zeidler*.

Названия инструментов

Глаг. основа+суф. *ila, il* — *Hechel, Löffel, Meissel, Rüssel, Strudel, Fuchtel* и др.

Названия действия или результата действия

Основы, возникшие по конверсии ж. рода на *o* — *Bahre, Reise, Luke*;
глаг. основа+суф. *t* — *Gicht, Schicht, Sucht, Bucht, Gift, Gracht, Macht, Pflicht, Kunst, Gunst, List* и др.

Названия качества

Основа прил.+суф. *i* совр. *e* — *Menge, Seuche, Würde, Fülle*;
основа+суф. *de* — *Fehde, Behörde*.

Имена уменьшительные

Основа+суф. *il* — *Enkel, Runzel, Nessel, Kringel, Eichel, Ferkel, Mündel, Stengel, Morchel* и др.
основа сущ.+суф. *inkil* — *Hünkel*;
основа сущ.+суф. *ling* — *Sperling*;
основа сущ.+суф. *chen* — *Märchen, Frettchen, Veilchen, Heimchen, Leibchen* и др.

Характерной особенностью всех полуупрощенных производных основ, независимо от модели, по которой они были образованы, является 1) утрата мотивированности, 2) сохранение следов производной структуры, заключающееся в наличии звукового комплекса, омонимичного суффиксу или префиксу (*ur, un, ge, el, e, ing, chen, er, t*).

Утрата семантической мотивированности произошла в результате а) архаизации производящей основы, б) разрыва семантической связи между производящей и производной основой.

1. Полуупрощенные основы с архаизацией производящей основы: **Gemüse** *das* — овощи, сви **gemüse** — пища, каша (еще у Лютера), приготовленные в пищу овощи или собирательное к сущ.; **mus** — пища.

Основа *mus* исчезает из самостоятельного употребления. Значение *gemüse* сужается.

Gesinde *das* — прислуга, дворян, дворовые, *двн gisindi*, *свн gesinde* — собирательное к архаизованному *двн sind* — путь, путешествие. Значение «спутники» вытесняется более узким значением «прислуга, дворян».

Urheber *der* — зачинщик, виновник, производное к исчезнувшей основе существительного *свн urhap* — начало.

Löffel *der* — ложка, *двн leffil*, *свн leffel* — производное к глаголу *двн laffan* — лизать, хлебать.

Rüssel *der* — хобот, *свн güezzel* — производное к основе глагола, *двн guozzan* — рыть, ср. англ. *root*, дсев *rote*, а также *Ungeziefer*, *Unflat*, *Urfehde*, *Eingeweide*, *Mädchen*, *Bahre*, *Luke*, *Gemahl*, *Weibel* и др.

2. Полуупрощенные основы, утратившие мотивированность в результате разрыва семантической связи с производящей основой:

Geselle *der* — подмастерье, парень; основой является сущ. совр. *Saal*, *двн gisello* — сотрапезник, спутник, приобретает в *свн* новое значение «подмастерье», которое и вытесняет генетическое значение.

Stengel *der* — стебель, *двн stengil*, *свн stengel*, имя уменьшительное к основе сущ. *Stange* — шест. *Stengel* теряет свое уменьшительное значение и закрепляет специальное, более узкое.

Bucht *die* — бухта, производное к глаголу *biegen*, характеризуется сужением значения.

Büttel *der* — палач, производное к глаголу *двн bioton*, *свн bieten*. В данном случае наблюдается сужение и ухудшение значения. Ср. также *Weisel* — пчелина матка, к глаголу *weisen* — показывать, *Gunst*, *Kunst*, *Pflicht*, *Draht*, *Macht*, *Bote*, *Scherge*, *Ferge*, *Sänfte* и др.

Во всех выше рассмотренных случаях мы отмечаем изменение значения производной основы. Конечно, не всякое изменение значения приводит к разрыву семантической связи. Разрыв семантической связи происходит в двух случаях:

1. В случае, если исчезает первоначальное мотивированное значение производной основы и, таким образом, утрачивается связь между производящей и производной основой. Такого рода развитие, т. е. вытеснение старого значения новым, мы имеем в вышеприведенных примерах.

2. Другой случай разрыва семантической связи включает распадение полисемии и образование омонимов³⁴. Здесь, как и в первом случае, утрачивается промежуточное звено. Только если в первом случае мы наблюдаем разрыв семантической связи между производной и производящей основами, то во втором случае происходит разрыв, с одной стороны, между производной и производящей основами, и, с другой стороны, между двумя значениями производной основы, в резуль-

³⁴ В. В. Виноградов, Об омонимии и смежных явлениях, «Вопросы языкознания», 1960, № 5, стр. 11; А. А. Новиков, Об одном из способов разграничения омонимии и полисемии, «Р. яз. в школе», 1960, № 3, стр. 10.

тате чего возникают два омонима с различной словообразовательной структурой. Напр., *Senkel der* — шнурок, отвес; днв *senkil*, свн *senkel* — производное к глаголу *senken* — опускать. Наряду с исходным значением «отвес» развивается новое значение «свисающий конец шнурика», потом «шнурок». В данном случае промежуточным звеном между значениями «отвес» — «шнурок» являлось значение «свисающий конец шнурика». Исчезновение этого значения и приводит к разрыву семантической связи между глаголом *senken* и сущ. *Senkel* — «шнурок», с одной стороны, и сущ. *Senkel* — «отвес». Таким образом, мы имеем в современном немецком языке два омонима *Senkel*, обладающие различной словообразовательной структурой: 1) *Senkel* — отвес, мотивированное им. сущ. производное к *senken*; 2) *Senkel* — шнурок, немотивированное полуупрощенное им. сущ.

Аналогичное явление мы наблюдаем в случае *Gesicht* — видение, зрение, *Gesicht* — лицо.

В ряде случаев промежуточным звеном может быть экстралингвистический фактор, исторический факт.

Ср. *Geschoß* — снаряд к глаголу *schießen* — стрелять.

Geschoß — этаж, вырастающий над землей³⁵.

Schloß — замок к *schließen*.

Schloß — замок — здание, окруженное стенами.

Рассмотрев те семантические изменения, которые приводят к утрате мотивированности, мы перейдем к рассмотрению фонетического фактора и его роли на первой ступени опрошения производных основ.

Полуупрощенные основы мы можем разделить на две группы 1) основы, опрошение которых произошло по чисто семантическим причинам, и 2) основы, в опрошении которых наряду с семантическим фактором присутствовал и фонетический фактор. Итак, к первой группе мы отнесем основы, структура которых не подверглась фонетическим изменениям, обусловленным именно производным характером основы.

Ср. днв.	свн.	нвн.
<i>urteil</i>	<i>urteil</i>	<i>Urteil</i>
<i>gisello</i>	<i>geselle</i>	<i>Geselle</i>
<i>ruodar</i>	<i>ruoder</i>	<i>Ruder</i>
<i>boto</i>	<i>bote</i>	<i>Bote</i>
<i>urloub</i>	<i>urloup</i>	<i>Urlaub</i>

Ср. также, *Kürschner*, *Mähre*, *Rüssel*, *Gicht*, *Schicht*, *Schierling*, *Schenkel*, *Weisel*, *Draht*, *Sänfte*, *Achsel*, *Eichel* и др.

В целом ряде случаев потеря мотивированности сопровождается различного рода фонетическими изменениями, которые усугубляют разрыв семантической связи между производящей и производной основами, а в некоторых случаях и обуславливают его.

Ср. *Getreide das* — хлеб, злаки, свн *gitregidi*, производное к *tragen*, имеет очень широкое значение: все, что носят, чем носят, что приносит

³⁵ E. Wilke, *Deutsche Wortkunde*, Leipzig, 1925, S. 220.

земля и т. п.; ср. значения глагола *tragen*. Закрепление стяженной формы *getreide* — вероятно, обусловило разрыв с глаголом *tragen* и сужение значения; ср. также *Getreideertrag*.

Фонетические изменения, наблюдаемые в группе полуупрощенных основ, представляют собой различного рода чередования согласных, ассимиляторного характера изменения гласных и согласных, апокопу.

Чередование *ch/g* возникает из чередований различного характера. В свн *ch-h* являются аллофонами одной фонемы, находящимися в отношении дополнительной дистрибуции: *h* — между гласными, *ch* — в исходе и перед согласными; ср. *sehen* — *sach, sicht*. Чередование *h/g* возникает по закону Вернера *ziehen* — *zugen*. Из этих двух чередований возникает чередование *ch/g*, засвидетельствованное в *Bucht* — *biegen*, *Macht* — *mögen*, *Pflicht* — *pflügen*, *Wucht* — *wiegen*. Грамматическое чередование *f/b* отмечено в случае *Gift* — *geben*, *s/r* — *Trost* — свн *truren*, *List* — *lehren*.

Разрыву семантической связи способствуют: развитие *u > o* перед носовыми.

Ср. *Gunst* — *gönnen*
Kunst — *können*

свн. *gunst* — *gunnen*
kunst — *kunnen*

Преломление:

u/o *Fülle* — *voll*,
i/e *Wirbel* — *werben*.

Лабиялизация:

Seuche — *Würde*.

Выпадение и появление согласных:

Mädchen — еще у Гете *Mägdchen*.
Spindel — *spin(n)el*.

Наряду с фонетическими чередованиями, основанными на т. н. исторических чередованиях, которые способствовали разрыву семантической связи, такое же значение может иметь закрепление в литературном языке диалектальных форм, характеризующихся фонетической структурой, типичной для данного диалекта.

Ср. нем. *Gracht* и *graben*, свн *graft*;
Schlucht и *schlüefen*;
вост. ср. нем. *Knüppel* и *Knopf*, вн *Knüpfel*;
внем. *Stöpsel* к *stopfen* — *stopfel*.

В особую группу мы выделяем основы, в которых в результате уже свершившегося разрыва семантической связи закрепляется *e* для выражения исторического *ä*.

Графический знак *e* для выражения *ä* (краткого) был общепринятым во всех случаях проявления *ä* в средневерхненемецком. Ср. *geste*, *krefte*,

lengere, tregt. В нвн написание *ä* вводится там, где форма с *ä* воспринимается как производная к форме с *a*³⁶.

Там, где этимологическая связь не ощущается, или когда отсутствует форма с *a*, сохраняется написание *e*³⁷.

Напр.: Enkel — щиколотка к anke — сустав ноги;
Urheber — зачинщик к свн urhar — начало;
Ferkel — поросенок к двн свн farh — свинья;
Stengel — стебель, Stange — шест и т. п.

Во всех случаях старое написание *e* обусловлено семантическим развитием основ, а не является причиной утраты мотивированности³⁸.

Таким образом, хотя в значительной части полуупрощенных основ наблюдаются определенные фонетические изменения, влияющие как на последовательность звуков, так и на их характер, слоговая структура основ остается в большинстве случаев без изменения; исключение представляют трехсложные основы, которые в результате апокопы безударного *e* превращаются в двухсложные. Ср. двн giswie — Geschwei.

Без изменений остается также часто основа, указывающая на ее производный характер, т. е. префикс или суффикс. Ср. Urteil, Antlitz, Steng-el, Feh-de, Seuch-e, Kürsch-ner, Mär-chen и т. п.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Основной причиной опрощения на первой ступени (полуупрощении) является утрата мотивированности.

2. Фонетические изменения закрепляют опрощение, но не влияют на стирание следов прежней производной структуры основы.

Другую группу образуют опрощенные производные основы, характеризующиеся утратой следов производной структуры, т. е. слиянием аффикса с основой.

Опрощенные основы относятся к различным словообразовательным моделям.

Имена собирательные

преф. ge+им. основа — Gau, Glied, Glaube, Gleise, Gnade.

Имена названия деятеля

Субстантивированные прилагательные и причастия Mensch, Fürst, Oberst, Herr, Freund, Feind, Heiland,

им. основа+суф. ing — König<двн kuning.

Имена названия лиц женского рода

Magd.

Имена названия инструментов

основа+суф. il — Quirl.

³⁶ Grundriß der germanischen Philologie, Straßburg, 1891, S. 547.

³⁷ Н. Paul, Deutsche Grammatik, Bd. I, S. 179; В. М. Жирмунский, История немецкого языка, стр. 159.

³⁸ А. Iskos, A. Lenkova, Deutsche Lexikologie, M., 1960, S. 21.

Имена названия действия

Образование

а) по конверсии, Leib, Lid, Aas, Geld, Schlund, Weg, Schloß, Schwank, Staub, Steg;

б) глаг. основа + суф. t — Stadt, Statt, Schuld, Jagd.

Имена названия качества

им. основа + суф. двн i — Gier, Huld, Schmach.

Имена уменьшительные

им. основа + суф. de — Hemd;

им. основа + суф. in — Schwein, Füllen, Kitze;

им. основа + суф. kin — Nelke.

Исходя из семантического развития, утраты мотивированности, мы разделяем опрошенные основы на две группы.

К первой группе мы относим основы, утратившие мотивированность в результате архаизации производящей основы, напр.: Glück das — счастье, двн gelucke — собирательное к глаголу luckan, свн lücken — манить; ср. англ. luck, шведск. lycka, датск. lykke; König der — король, двн kuning — производна к основе двн kuni — род; Frau die — женщина, двн frouwa, свн. frouwe — к основе сущ. мужского рода fro — господин; ср. Frohdienst, Frohleichnam, а также Mähre, Magd, Freund, Feind, Gau, Gnade, Bahre, Leib, Lid, Los, Schmach, Schwein, Hemd и др.

Вторую группу образуют опрошенные основы, утратившие мотивированность в результате разрыва семантической связи с производящей основой, напр.: Mensch der — человек, субстантивированное прилагательное menisco производное к man; Geld das — деньги, сущ., образованное по конверсии от глагола gelten; исходным значением являлось «расплата» любого вида; в дальнейшем происходит сужение значения (ср. Entgelt); Schwank der — лит. шванк, образовано по конверсии от глагола schwingen; в специальном узком значении закрепляется форма Schwank (с XV в.); Schwang вытесняется более поздним Schwung; ср. также Bauer, Hirt, Herr, Oberst, Heiland, Eltern, Aas, Weg, Staub, Huld, Kleinod, Riese, Schuld и др.

Следовательно, при полном опрошении мы наблюдаем действие тех же семантических факторов, что и при полуопрошении.

Однако опрошенные основы отличаются от полуопрошенных более глубокими фонетическими изменениями, в результате которых полностью стираются следы производной структуры и наступает полное слияние аффикса с основой.

Рассмотрим опрошенные основы с точки зрения действия фонетического фактора.

Среди опрошенных производных основ выделяется группа основ, опрошение которых произошло по чисто семантическим причинам. В эту группу входят названия действия или состояния, образованные

путем конверсии глагольных основ, следовательно, лишённые внешнего признака производности (аффикса). Ср. *Aas, Weg, Staub, Schloß, Los*, т. е. основы, утратившие свой производный характер в результате утраты семантической связи с соответствующими глагольными основами³⁹.

За исключением данного случая, полное опрощение производных основ всегда сопровождается фонетическими изменениями, которые приводят к стиранию следов прежней структуры.

Особенно большое значение имеет апокопа и синкопа *e*.

Апокопа *e*, являющаяся словообразовательным суффиксом *e*<двн *i*, лишает основу признака ее производности, суффикса. Ср. *Huld*, свн *hulde*, двн *huldî*. Наряду с апокопой⁴⁰ отмечается здесь преломление *o/u* — *hold* — *Huld*, способствующее разрыву семантической связи. Ср. *Gier die* — свн *gier(e)*, двн *giri*. В случае *Schmach* возможно закрепление свн. формы без *e*. И так во всех случаях *Huld, Gier, Schmach* — апокопа *e* — лишает основу производного характера, принадлежности к группе производных на *e*. Ср. *Größe, Kälte*.

Наряду с апокопой *e* в *Herr, Mensch, Fürst, Oberst, Frau* ср. свн *herre, mensche, fürste, obriste, frauwe*, что можно объяснить частым употреблением этих слов в проклize и в качестве компонентов сложных основ⁴¹. Где *e* находилось на стыке двух слов, мы отмечаем и синкопу семантически ослабленного *e*.

В свн *mensche* уже отмечена синкопа *e*. В двн *mennisco -isco* является суффиксом имени прилагательного. В результате субстантивации суффикс *isc* теряет свою функцию; *i*>*e* синкопируется, в то время как в прилагательных суф. *isc*, совр. *isch* сохраняет свою структуру. Ср. *weibisch, städtisch*.

В двн *heriro -i* относится к формообразующему суффиксу *iro*>свн *ere*. Ср. *lang, langiro*, свн *lang, lengere*. В субстантивированном прилагательном двн *heriro* и семантически ослабленное *e* синкопируется уже в свн ср. *herre*<*herere*. Синкопу отмечаем также в случае:

<i>Fürst</i> < <i>füreste</i> < <i>furisto</i> .	<i>Hemd</i> < <i>hemede</i> .
<i>Eltern</i> < <i>elteren</i> .	<i>Quirl</i> < <i>dwerel</i> .
<i>Fehde</i> < <i>fehede</i> .	<i>Magd</i> < <i>maget</i> .

Реже чем синкопа *e* наблюдается выпадение согласных, что ведет к изменению структуры суффикса и его слиянию с основой. Ср. двн *kuning*>*kunig*>совр. *König*. Суффикс *ing*>*ig*, благодаря чему существительное *König* выпадает из группы производных на *ing*.

³⁹ Э. Толмачева, Утрата глагольной семантики и опрощение морфологического состава имен действия в русском языке. Уч. зап. Рижского пед. инст., вып. IX, Рига, 1958.

⁴⁰ Возможно влияние форм *Schuld, Geduld*, — Bahder, Die Abstoßung des *e* bei dem nhd Nomen, Indogermanische Forschungen, Straßburg, 1894, S. 362.

⁴¹ W. Willmanns, Deutsche Grammatik, Bd. I, S. 378.

В связи со своей ударной позицией в слове, именные префиксы сохраняют свою структуру и не сливаются с основой. Исключение представляет безударный префикс *ge*. Ср. Glück, Gnade, Gleise, Glaube.

О. Беагель⁴² отмечает, что *e* синкопируется только в случае архаизации основы, однако архаизация производящей основы не обязательно сопровождается синкопой *e* и слиянием префикса *ge* с основой, о чем свидетельствуют полуупрощенные основы типа *Gewei*, *Geschwei*, *Geschmeide*, *Getreide* и др.

Большее значение, чем архаизация производящей основы, имеет при синкопе *e* характер последующего звука. И так синкопа *e* наблюдается в германских языках в дописьменный период⁴³ перед гласными. Ср. *gan* — *ga-an*; *Gau* < *gouwe* < **ga-awja*.

Аналогичное явление засвидетельствовано в свн. Ср. *gezzen* < *gezzēn*.

В рассматриваемых нами случаях синкопа *e* отмечена перед спорными в предударной позиции двухсложных и трехсложных основ, что обусловлено наличием в немецком языке последовательности фонем взрывной +сопорный, в частности *gl*, *gn*, *gr* (ср. *gleiten*, *greifen*, *Glas*, *Glocke*), в то время как сочетания двух взрывных или взрывного и фрикативного в начале слова не встречается⁴⁴.

Наряду с апокопой *e* наблюдается отпадение целой морфемы, в частности префикса *ge*. Ср. *Bauer der* < свн *gebūre*; *Müll* < двн *gamulti*, свн *gemulle*, собирательно и двн глаголу *mullan* — размельчать, растирать в порошок; *Gatte der* — супруг, свн *gegate* — название лица со значением соучастия, к глаголу свн *gaten* — собираться, сойтись вместе; свн *gegato* — товарищ, друг.

Изоляция от своей первоначальной формы в результате фонетического развития, обусловленного семантическим развитием, наблюдается в случае *Feind*, *Freund*, которые являются субстантивированными причастиями двн *friunt* к глаголу *frījon* — любить; *fiant* и *fian* — ненавидеть.

Субстантивизация этих причастий и потеря ими своего первоначального глагольного характера обуславливает возможность слияния суффикса причастия *ant* с основой.

Аналогично, т. е. потерей ощущения первоначальной формы, следует объяснить сохранение двн *ant* в сущ. *Heiland*, утратившим семантическую связь с глаголом *heilen*. Ср. причастие *heilend*.

Фонетические изменения могут сопутствовать распаденню словообразовательной модели. Такое явление мы наблюдаем в группе им. уменьшительных, образованных по модели основа + суф. *in*:

Schwein — *sūin*, основа *sū*; ср. совр. *Sau*;

⁴² О. Beha gel, *Geschichte der deutschen Sprache*, S. 347.

⁴³ Н. Paul, *Deutsche Grammatik*, Bd. I, S. 242.

⁴⁴ P. Menzerath, *Die Architektonik des deutschen Wortschatzes*, Stuttgart, 1954, S. 52.

Füllen — ful-ina двн fuli(n), основа двн folo — жеребенок;
Kitze — молодая коза, двн kizzi < *kitt-ina.

Утрата мотивированности и распад словообразовательной модели сопровождаются различным фонетическим развитием рассматриваемых основ.

В ряде случаев семантический разрыв между производящей и производной основой ведет к закреплению определенной графической формы, которая в свою очередь усугубляет этот разрыв.

Ср. Schwank — вместо Schwang;
Stadt — Statt, свн stat;
Geld — свн gelt (ср. Entgelt).

Из вышесказанного следует, что полное опрощение основы является результатом взаимодействия семантического и фонетического факторов. Последний имеет при полном опрощении большое значение, так как приводит к сглаживанию следов прежней структуры.

Процесс опрощения производных основ в диалектах немецкого языка происходит по тем же причинам, что и в литературном языке.

Однако, поскольку опрощение производных основ обуславливается семантическим и фонетическим развитием данного диалекта, состав опрощенных и полуопрощенных основ будет для каждого диалекта другим и отличным от литературного языка.

В ряде диалектов сохраняются основы, которые исчезли из немецкого литературного языка, а, следовательно, связанные с ними семантически производные основы сохраняют в этих диалектах свой производный характер. Ср. бав. Fark — свинья, Ferkl — производное — поросенок. Ввиду различного фонетического развития диалектов возникают диалектальные варианты суффиксов. Ср. ge, бав. g, суффикс el — в большинстве диалектов.

Наряду с образованием диалектальных вариантов аффиксов, диалекты сохраняют старые аффиксы или развивают новые, так что словообразовательная система каждого диалекта имеет свои особенности, следовательно, опрощение производных основ может быть рассмотрено только исходя из словообразовательной системы и словарного состава каждого диалекта в отдельности, что не входит в наши задачи.

Выделив полуопрощенные и опрощенные основы путем диахронного анализа, мы перейдем к определению их структуры и места в словарном составе современного немецкого языка, т. е. к синхронному анализу.

Под структурой мы будем понимать слоговой и звуковой состав основ и последовательность звуков. Определяя структурные типы, мы опираемся на работу П. Менцерата⁴⁵.

⁴⁵ P. Menzerath, Die Architektonik des deutschen Wortschatzes, Stuttgart, 1954.

Анализ структуры полуупрощенных и упрощенных основ показывает, что эти основы представляют собой структурные типы, характерные для немецкого литературного языка. Наиболее распространенным является тип двухсложных основ со звуковыми комплексами *el*, *er*, *en*, *e* во втором слоге, напр.: *Arfel*, *Löffel*, *Meissel*, *Messer*, *Junker*, *Rübsen*, *Füllen*, *Vote* и др. Другие типы располагаются в следующем порядке:

1. Двухсложные основы с полным гласным во втором слоге — *Beinwell*, *Urteil*, *Unflat*.

2. Трехсложные основы — *Gesinde*, *Gemüse*, *Bräutigam*.

3. Односложные основы — *Kunst*, *Freund*, *Glück*.

Если рассмотреть эти структурные типы в их становлении, т. е. внести в синхронный анализ элемент диахронии, мы сможем констатировать определенный предел в изменении структуры основы, устанавливаемый наличием в языке определенных моделей последовательности фонем. Таким пределом для сложных основ мы должны признать двухсложную структуру на *el*, *er*, *e*, *en* в исходе. Ср. *Junker*, *Messer*, *Arfel*, *Pinsel*, *Koste*, *Rübsen*. Дальнейшее изменение структуры, как, напр., синкопа, невозможно, так как сочетания взрывной или фрикативной+сонорный в немецком литературном языке не наблюдается.

Вероятно, таким образом, т. е. давлением фонологических моделей (*pressure of phonological patterns*)⁴⁶, следует объяснить сохранение структуры полуупрощенных производных основ. Ср. *Löffel*, *Büttel*, *Kürschner*, *Füllen* и др.

Полное упрощение дают в результате также структурные типы, характерные для немецкого литературного языка. Ср. *Glück*, *Gnade* — сочетание взрывной+сонант в начале слова. *Heimd*, *Ohmd*, *Weit* — сонант+взрывной в исходе и др.

Выделение структурных типов среди полуупрощенных и упрощенных основ интересно для нас в плане их сопоставления с тождественными структурными типами, представляющими собой различные словообразовательные единицы.

Прежде чем перейти к словообразовательному анализу структурно тождественных единиц, мы остановимся на возможностях синхронного анализа. Синхронный анализ, основанный на объективных данных определенного состояния языка, разработан американскими дескриптивистами⁴⁷.

При дескриптивном анализе, определяющем структуру языковой единицы в терминах, составляющих и их аранжировки на морфологическом уровне, не различались словоформы и основы, т. е. морфемный состав слова и его словообразовательная структура. Дескриптивисты встречаются с целым рядом трудностей при синхронном анализе язы-

⁴⁶ E. Nida, *Morphology, The descriptive analysis of words*, Michigan, 1946, p. 41.

⁴⁷ L. Bloomfield, *Language*, London, 1935; Block, Trager, *Outline of linguistic analysis*, 1942; E. Nida, *Morphology, The descriptive analysis of words*, Michigan, 1947; Ph. Scherer, *Derivation in Polish Language*, vol. 24,3, 1948.

ковых единиц, утративших свою мотивированность, что заставляет их выделять *primare derivatives*⁴⁸ или *primary complex*⁴⁹, т. е. вводить элементы диахронии.

Трудности синхронного анализа заключались также в членении определенных лексических единиц на Н. С., когда один из Н. С. никогда не появляется ни как свободная форма, ни в других сочетаниях; это уникальный составляющий (*unique constituent*)⁵⁰, напр., *cranberry*, ср. нем. *Brombeere*.

В отличие от других дескриптивистов, Г. Марчанд⁵¹ отмечает, что морфемный состав слова и его словообразовательная структура не тождественны, и отстаивает сохранение чисто синхронного плана при словообразовательном анализе и определении релевантности моделей. Из возможных в синхронном плане типов анализа морфемного и словообразовательного⁵², последний представляется нам более важным, так как дает возможность определить словообразовательную структуру лексической основы, модель, по которой она возникла, и те отношения, которые существуют между составляющими морфемами исследуемой основы, и, таким образом, установить словообразовательную систему данного языка.

Словообразовательный анализ должен выявить, является ли рассматриваемая основа корневой или некорневой, и если она является некорневой, то показать, как она возникла, т. е. определить Н. С., что приобретает особое значение при анализе многоморфемных единиц, представляющих собой результат ряда словообразовательных процессов⁵³.

Словообразовательный анализ основы должен основываться на ее звуковом и семантическом противопоставлении в гнезде слов.

Рассмотрим словообразовательную структуру полуупрощенных и опрощенных основ в сравнении с тождественными структурными типами.

1. Односложные опрощенные основы *Glück*, *Freund*, *Frau*, *Welt* и др. являются структурно тождественными корневыми основами. Ср. *Stück*, *Frau*, *Wald* и т. п. Противопоставление этих основ в гнезде слов дает в результате исходный звуковой комплекс. Ср. *Glück*, *be-glück-en*, *glück-lich*, *Glück-s-pilz*. Следовательно, односложные опрощенные основы являются нечленимыми и немотивированными, т. е. не отличаются от корневых основ.

⁴⁸ L. Bloomfield, *Language*, p. 203.

⁴⁹ Ph. Schereř, *Derivation in Polish*, p. 128.

⁵⁰ E. Nida, *Morphology...*, p. 153.

⁵¹ H. Marchand, *Synchronic analysis and wordformation Cahiers F. de Saussure*, 13, 1955, p. 12; H. Marchand, *Phology, morphology and word-formation*, *Neuphilologische Mitteilungen*, Helsinki, 1951, p. 94—95.

⁵² См. М. Д. Степанова, *Вопросы морфологического анализа слова*, И. яз. в школе, 1961, № 1, стр. 105.

⁵³ Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, 1959, стр. 6; Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawinski, S. Urbanczyk, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, 1955, стр. 168.

2. Двухсложные структурные типы на *eI*, *er*, *e*, с *ge*, *ur*, *ul* в первом слоге.

Эти структурные типы являются тождественны производным основам; ср. *Löffel* — *Deckel*, *Messer* — *Bohrer*, *Menge* — *Grösse*, *Geweih* — *Gebüsch*, *Urlaub* — *Urwald*, *Unflat* — *Unglück* и т. п. Во всех случаях мы можем выделить определенный звуковой комплекс *eI*, *er*, *ge*, *ul*, *ur* и т. п., который однако имеет различный характер в полуупрощенных, упрощенных и производных основах.

Если производные основы в результате членения на Н. С. путем их противопоставления в гнезде слов с учетом звуковых и семантических соответствий, характерных для данного состояния языка, выделяют две морфемы, находящиеся в определенном отношении друг к другу, из значений которых возникает значение всей основы в целом, то в результате членения полуупрощенных и упрощенных основ мы выделяем один звуковой комплекс, тождественный суффиксу или префиксу, и другой, лишенный значения, несоотносимый с другой морфемой, корневой или аффиксальной.

Выше мы говорили о том, что мотивированность основы определяется соотношением и значением составляющих ее частей. Если одна из составляющих частей утратила свое значение, а другая сохранила его, можно говорить о частичной мотивированности, как это имеет место в полуупрощенных сложных словах типа *Brombeere*.

Так, напр., $x + in$ (где x = какая-то неизвестная основа) обладает частичной мотивированностью, так как суффикс *in* показывает принадлежность данной основы к определенной семантической группе, к т. н. *movierte feminina*.

Возникает вопрос, обладают ли все аффиксы способностью частично мотивировать основу.

Обратимся к примерам. Рассмотрим три группы основ на *eI*: 1) *Büttel*, *Weibel*, *Krüppel*, 2) *Meißel*, *Löffel*, *Hechel*, *Rüssel*, *Schnabel*, *Senkel*, 3) *Runzel*, *Morchel*, *Klüngel*, *Nessel*, *Knödel*, *Mädel*. Все три группы представляют один структурный тип: двухсложные на *eI*. Способен ли суффикс *eI* сохранить частичную мотивированность этих основ? Основы первой группы принадлежат к названиям действующих лиц; в данном случае можно бы говорить о частичной мотивированности. Основы второй группы принадлежат к названиям орудий действия (ср. *Meißel*, *Löffel*, *Hechel*), т. е. могут быть сопоставлены с мотивированными производными основами типа *Deckel*, *Hebel*, следовательно, по аналогии их можно бы считать частично мотивированными. Однако такие основы, как *Senkel*, *Rüssel*, *Schnabel*, не являются по своему значению в современном немецком языке названиями инструментов, следовательно, *eI* теряет в них способность мотивировать. Основы третьей группы не объединяются в современном немецком языке в одну семантическую группу (исторически они являются именами уменьшительными). Следовательно, *eI* в этой группе тоже лишен способности мотивировать.

Поэтому говорить о частичной мотивированности аффиксом было

бы возможно, если бы а) аффикс был однозначным, б) основы принадлежали к одной семантической группе. Поскольку эти два условия встречаются редко, в случае утраты значения одним Н. С. в производных основах мы предпочитаем говорить об утрате мотивированности.

Если выделение какого-то звукового комплекса омонимично суффиксу или префиксу и принадлежность основы к определенной семантической группе является достаточной для установления частичной мотивированности, следовало бы признать частичную мотивированность не только там, где она была утрачена, но и там, где для данного языка основы были немотивированными. Ср. Siegel, Säbel, Pinsel, Striegel, Sichel — они образуют семантически одну группу названий орудий действия и выделяют *eI*.

Trichter, Kelter — орудия действия на *er*. Аналогичное явление, т. е. наличие «ложного суффикса», наблюдаем в опрошенных основах. Ср. Messer, Eimer, Zuber. Наличие «ложного суффикса» не дает нам возможности говорить о частичной мотивированности. Таким образом, полуопрощенные и опрошенные двухсложные основы на *eI*, *er*, *e*, *en* мы считаем немотивированными, что определяет их нечленимость, которую подтверждает и противопоставление этих основ в гнезде слов. Ср. Messer — Messerstich, Messergriff, Messerstoß и т. п.

Третью группу образуют двух- и трехсложные основы с одним Н. С., обладающим отрицательной выделяемостью, тип Brombeere, Nachtigall.

Второй Н. С. выделяется и соотносится с опорным словом, что дает возможность говорить о частичной мотивированности⁵⁴ данного типа, которая особенно четко выступает в т. н. *verdeutlichende Zusammensetzungen*, где второй компонент показывает на принадлежность слова к определенной семантической группе (названия ягод, деревьев, животных, минералов), напр.: Preiselbeere, Renntier, Turteltaube, Bimsstein и др.

Сложная структура таких основ остается ясна, однако их членение на Н. С., в результате которого выделяется какой-то звуковой комплекс, лишенный значения в современном языке, не отвечает требованиям словообразовательного анализа.

Этот тип основ мы называем, принимая термин Н. Н. Амосовой⁵⁵, сложнечленяемыми основами.

Особую группу сложнечленяемых основ образуют полуопрощенные основы, утратившие мотивированность в результате разрыва семантической связи между основой с опорными словами типа *Hochzeit*. Членение *Hochzeit* на Н. С. *hoch* — *zeit* для современного немецкого языка является неправильным, так как не дает возможности определить семантические отношения Н. С. Следовательно, с точки зрения сло-

⁵⁴ М. Д. Степанова, Вопросы морфологической структуры слов, И. яз. в школе, 1961, № 1, стр. 109.

⁵⁵ Н. Н. Амосова, Слова с опрошенным морфологическим составом в современном английском языке, Уч. зап. МГУ, в. 21, 1955.

вообразовательной структуры опрошенные и полуопрощенные основы первого и второго типа являются производными корневыми основами.

Полуопрощенные основы третьего типа представляют собой особую группу сложночлененных основ, производных для современного языка.

Определив производным характер полуопрощенных и опрошенных основ, мы перейдем к рассмотрению их места в словарном составе современного немецкого языка.

Характеризующиеся общностью корня и мотивированностью слова образуют т. н. «гнезда слов». Понятие «гнездо слов» является понятием синхронным, более узким, чем широко распространенное понятие „Wortfamilie“.

Ядром гнезда слов являются корневые слова. Поскольку полуопрощенные и опрошенные слова представляют собой с точки зрения современного языка корневые слова, они могут образовать ядро гнезда слов.

В особую группу выделяются сложночлененные слова, обладающие небольшой словообразовательной потенцией, стоящие большей частью изолированно в словарном составе современного немецкого языка и не вступающие в новые словообразовательные связи. Итак, из 98 рассмотренных сложночлененных слов только 13 выступают в качестве ядра нового, как правило, немногочисленного, гнезда слов. Ср. *Meineid*—*meineidig*, *Wollust*—*wollustig* и т. п. Полуопрощенные и опрошенные основы первого и второго типа обладают большей словообразовательной потенцией и являются ядром новых гнезд слов с различным количественным составом (от 1 до 30). Ср. *Schuster*—*schustern*, *Schusterei*, *Schusterjunge*, *Schusterpech*, *Schusterdraht*; *Glück*—*glücken*, *beglücken*, *glücklich*, *Unglück*, *unglücklich*, *verunglücken*, *Verunglückung*, *Glücksfall*, *Glückwunsch*, *Glückwünschen*, *Glückspilz*, *glücklich*, *Glückskind*, *Glücksritter*, *Glücksspiel*, *glückstrahlend*, *glücklicherweise* и т. п.

В своей способности служить ядром нового гнезда слов полуопрощенные и опрошенные основы равны корневым словам.

Выводы

1. Процесс опрошения заключается в утрате основой своего первоначального сложного или производного характера. Мы различаем две ступени опрошения: 1) полуопрощение, 2) полное опрошение.

2. Полуопрощенные основы характеризуются: а) частичной мотивированностью, тип *Brombeere*; б) утратой мотивированности, тип *Hochzeit*, *Urteil*, *Löffel*.

Причиной опрошения на первой ступени является утрата мотивированности в результате а) архаизации основы и б) разрыва семантической связи. Опрошение на первой ступени возможно 1) без фонетических изменений и 2) с фонетическими изменениями. Фонетические изменения носят различный характер (чисто фонетические или семан-

тические обусловленные) и не приводят к стиранию следов прежней структуры. Полуопрошенными мы называем основы частично мотивированные или немотивированные, сохранившие следы прежней структуры, сложной или производной, нечленимые с точки зрения современного языка.

3. Опрошеные основы характеризуются 1) утратой мотивированности и 2) уничтожением следов прежней структуры.

Полное опрошение сложных основ обуславливается взаимодействием фонетического и семантического факторов. Полному опрошению, т. е. стиранию следов сложной структуры, способствует большая частотность употребления слов и речи, где и происходит процесс опрошения.

Полное опрошение возможно без фонетических изменений лишь в случае, когда производная основа лишена внешнего признака производности, т. е. при конверсии; ср. *Los, Weg*. Во всех других случаях полное опрошение производных основ является результатом взаимодействия фонетико-семантических факторов.

4. Сохранение следов прежней структуры полуопрошенных основ определяется у сложных небольшой частотностью их употребления, у производных — давлением фонетических моделей.

5. Структурные типы полуопрошенных и опрошенных основ соответствуют широко распространенным в немецком языке структурным типам.

6. В синхронном плане полуопрошенные и опрошенные основы являются производными.

7. Полуопрошенные и опрошенные основы могут быть ядром новых гнезд слов.

Vilniaus valstybinis pedagoginis institutas,
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1961 m. balandžio mėn.

DIE VEREINFACHUNG DER SUBSTANTIVE IN DER GESCHICHTE DER DEUTSCHEN SPRACHE

H. VOICIKAITĖ

R e s ü m é e

Der vorliegende Artikel ist der Vereinfachung der Substantive gewidmet.

Unter der Vereinfachung verstehen wir einen morphologischen Prozess, der den Verlust des ursprünglichen Charakters der zusammengesetzten und abgeleiteten Substantive und ihre Verwandlung in einfache Wurzelwörter zur Folge hat.

Es werden zwei Stufen im Prozess der Vereinfachung unterschieden: 1) Halbvereinfachung, 2) Vereinfachung.

Unter den halbvereinfachten Substantiven verstehen wir Substantive, die infolge einer semantischen Entwicklung ihre Motivierung verloren

haben. Die halbvereinfachten Substantive haben jedoch die Spuren ihrer alten Struktur behalten, z. B.: Meineid, Löffel.

Bei der Vereinfachung der Substantive ist auf der ersten Stufe des Prozesses die semantische Entwicklung des Wortes von entscheidender Bedeutung. Der Verlust der Motivierung kann durch den Untergang einer Komponente der Zusammensetzung bzw. des ableitenden Stammes, oder durch den Verlust der semantischen Verbindung zwischen der Bedeutung des zusammengesetzten Substantivs und der Wörter, auf die sich diese Zusammensetzung stützt, bzw. zwischen dem ableitenden und abgeleiteten Substantiv verursacht werden.

Auf der ersten Stufe der Vereinfachung sind die phonetischen Veränderungen des Wortes (Apokope, Assimilation, Dissimilation, Labialisierung, Dehnung) von geringer Bedeutung: sie führen nicht zur Verwischung der ursprünglichen Struktur.

Die halbvereinfachten Substantive sind für die Schriftsprache charakteristisch. Dialekte ziehen einfache oder vereinfachte Formen vor.

Die vereinfachten Substantive haben sowohl ihre Motivierung als auch die Spuren der ursprünglichen Struktur eingebüsst, z. B.: Adler, Huld.

Bei der Vereinfachung der Substantive ist auf der zweiten Stufe des Prozesses der phonetische Faktor von grösster Bedeutung.

Die unbetonte oder schwachbetonte Stellung der zweiten Komponente schafft die s. g. Schwache Form des Wortes, die der Reduktion ausgesetzt ist.

Die phonetischen Veränderungen, die in der ersten und teilweise in der zweiten Komponente vorkommen (Apokope, Synkope, Assimilation, Dissimilation, Ausfall der Konsonanten) führen zur Verschmelzung der beiden Komponenten in ein unzerlegbares Ganzes.

Die Häufigkeit des Gebrauchs scheint Bedingungen zu schaffen, unter denen die obengenannten phonetischen Prozesse mitzuwirken beginnen.

Die volle Vereinfachung geht in der Umgangssprache bzw. Dialekten vor sich. In der Schriftsprache bürgern sich nur die vereinfachten Substantive ein, die nicht motiviert sind. Bei den motivierten Substantiven wird die zusammengesetzte Form vorgezogen, z. B.: Weingarten, Armvoll, m. a. wingert, arfel.

Die Struktur der vereinfachten Substantive entspricht den strukturellen Modellen der deutschen Schriftsprache.

In der Veränderung der Struktur besteht eine gewisse Grenze, die durch die bestehenden strukturellen Modelle bestimmt wird.

Vom Standpunkt der modernen Sprache aus sind die halbvereinfachten und vereinfachten Substantive als unzerlegbar zu betrachten.

Es können zwei Gruppen unterschieden werden:

1. Wurzelwörter, z. B.: Adler, Löffel;
2. zusammengesetzte-unzerlegbare Wörter, z. B.: Meineid, Bräutigam.

Halbvereinfachte und vereinfachte Substantive können das Zentrum einer neuen Wortsippe bilden.
